

УДК 378.602:001.89
ББК 78.3р+72.4
DOI 10.20913/1815-3186-2017-2-3-6

ДОВЕРИЕ К НАУЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Г. В. Варганова, 2017

Санкт-Петербургский государственный институт культуры и искусств
Санкт-Петербург, Россия; e-mail: interel@mail.ru

В статье определяются основные характерные черты современного этапа развития библиотекосведения, усложняющие процесс проведения научных исследований. Доверие к науке рассматривается как один из аспектов социального доверия и ключевой фактор, определяющий разработку образовательных программ в области библиотечно-информационной деятельности в соответствии с социальными требованиями, предъявляемыми к библиотечной профессии. Профессиональные и общекультурные компетенции исследователей рассматриваются в качестве основы формирования доверия к библиотечно-информационной науке.

Ключевые слова: библиотекосведение, библиотечно-информационное образование, научно-исследовательская деятельность, доверие к научным исследованиям, этика научных исследований, образовательные программы, общекультурные компетенции исследователей, профессиональные компетенции исследователей.

Для цитирования: Варганова Г. В. Доверие к научным исследованиям как фактор совершенствования высшего образования // Библиосфера. 2017. № 2. С. 3–6. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-3-6.

The confidence to research as a factor of higher education development

G. V. Varganova

Saint-Petersburg Institute of Culture and Arts, Saint Petersburg, Russia; e-mail: interel@mail.ru

The article shows main specific features of the modern stage of library science development, which raise barriers in research activity. The confidence to research is viewed as one of the social trust aspects and is a key factor determining new educational programs designing and strengthening cooperation between library and information science schools and library practitioners. The confidence to library research offers new perspectives, when the educational programs of library-information schools could be implemented in the context of the social requirements growth to library profession. The confidence to science is based on theoretical-methodological knowledge of researchers, their cultural and professional competences.

Keywords: library science, library-information education, research activity, confidence to science, research ethical norms, educational programs, social requirements to library profession, researchers cultural competences, researchers professional competences.

Citation: Varganova G. V. The confidence to research as a factor of higher education development // *Bibliosphere*. 2017. № 2. P. 3–6. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-3-6.

В современных условиях основными целями высшего образования являются обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства; удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования [1]. Ключевым фактором успешного достижения этих целей является дальнейшее укрепление и развитие взаимосвязи между наукой, практикой и образованием. Система высшего образования должна основываться на результатах научных исследований, организуемых в высшей школе и библиотечно-информационных учреждениях.

Объем исследований, проводимых по различным проблемно-тематическим направлениям библиотекосведения, солиден. При формировании образовательных программ и рабочих программ по направлению

подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификация (степень) бакалавр/магистр) неизбежно возникает вопрос о том, какие научные исследования могут быть положены в основу их разработки для того, чтобы уровень подготовки выпускаемых специалистов был достаточен не только для решения сегодняшних проблем, но и для определения научных сегментов опережающего развития отрасли и перспективных векторов модернизации библиотечно-информационного образования. Данный вопрос может быть сформулирован и иначе, а именно в парадигме доверия: результатам каких исследований можно доверять? В этой связи очевидно, что доверие к научным исследованиям во многом определяет дальнейшее развитие не только науки, но и практики и образования.

Феноменология доверия, истоки его формирования, виды, механизмы его реализации как предметы исследования укоренились в мировом научном

дискурсе. В разработку их различных аспектов внесли вклад ученые в области философии, социологии, психологии, политологии, экономики, юриспруденции: М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, А. Селигмен, П. Штомпка, Ф. Фукуяма, Э. Гидденс, Н. Луман, Э. Аронсон, Э. Пратканис, К. Ховленд, У. Вейсс, Р. Бэрон, Н. Керр, Н. Миллер, С. Кови [2–5]. Большое признание получили теоретико-методологические подходы и концепции отечественных исследователей В. О. Рукавишниковой, Б. З. Мильнера, И. В. Антоненко, Т. П. Скрипкиной, П. Н. Шихирева, А. Б. Купрейченко, С. П. Табихаровой, А. Я. Кибанова.

Доверие к результатам научных исследований – тема, привлекающая внимание ученых как один из аспектов социального доверия.

В связи с увеличением масштабов и усложнением рисков, порождаемых трансформациями во всех сферах социальной жизни, проблема доверия к научным исследованиям приобретает особую остроту. Неслучайно подчеркивается, что в науке доверие выполняет даже более важную роль, чем в обществе в целом [6]. Отмечая увеличение количества публикаций по этой теме, специалисты подчеркивают, что доверие к науке как исследовательская проблема не получило системного рассмотрения в рамках философского и социального знания. Однако к безусловным достижениям следует отнести определение основных аспектов доверия к науке: доверие к собственным научным знаниям (запасам научных знаний); доверие к действиям ученых (верим, что действовали серьезно, были правдивыми, добросовестными, самокритичными, располагали доказательствами, подтверждающими их утверждения, и действовали в соответствии с принципами логики); доверие к научной методике (определенной процедуре, способу получения знаний); доверие к научным институциям (университетам, институтам, коллективам экспертов и др.) [7].

Современный этап развития библиотековедения предопределяет наличие трудностей в проведении научных исследований, которые могут рассматриваться как барьеры получения доверия со стороны профессионального сообщества и общества в целом. Библиотековедение становится все более сложным по своему содержанию и структуре, по проявляемым и неочевидным взаимосвязям и соотношениям научных тем, проблем, направлений и дисциплин, открытых для когнитивного обогащения за счет изменения, уточнения, корректировки уже имеющихся знаний и появления новых, отражающих ранее не исследованные аспекты предметов изучения.

Библиотековедение, ориентируясь на непрерывность получения нового знания, закономерно опирается на преемственность и сложившиеся традиции, являющиеся фундаментальной основой развития научного знания, и аккумулирует прошлый опыт научной деятельности. Но наука ориентирована на получение нового знания, что фиксируется в определении ее сущности: наука – это творческий процесс субъект-объектного взаимодействия, направленный на производство и воспроизводство **новых** объективно-истинных знаний о действительности [8]. В этой связи исследователю важно помнить о гармонии (как ми-

нимум, балансе) между новым и уже полученным ранее знанием. Научный поиск затрудняет тот факт, что многие явления и процессы, исследованные предшествующими поколениями даже всего лишь десятилетие назад, сегодня становятся более сложными и обретают в условиях глобальной компьютеризации не известные нам ранее свойства и черты. Это, например, такие направления, как информационный поиск, информационное обеспечение науки, интернет-технологии в библиотеке, лингвистическое обеспечение АБИС, автоматизированные технологии комплектования фондов. Неизбежно возникает вопрос, насколько, например, такое все более отчетливо выстраиваемое направление, как электронное библиотековедение, может потенциально изменить каркас и строение нашей библиотечной науки, какие сложившиеся положения в этой связи могут быть пересмотрены, откорректированы, какие – отнесены к потерявшим актуальность и т. д. Однако, отвечая на эти вопросы, важно помнить, что опровержение сложившегося и обоснованного ранее знания возможно только на основе разработки системы обоснованных доказательств его объективной несостоятельности. (Попутно заметим, что соблюдение преемственности в науке более легко идет по линиям научных школ, но научные школы сформированы отнюдь не по всем направлениям библиотековедения.)

Современному исследователю необходимо также учитывать, что в библиотековедении противоположно направленные и зависимые друг от друга процессы дифференциации и интеграции набирают динамику и порождают трудности поискового характера. Неслучайно внимание к данным процессам уделено в работах известных отечественных ученых К. И. Абрамова, А. Н. Ванеева, Ю. А. Гриханова, М. Я. Дворкиной, Н. С. Карташова, Т. И. Ключенко, В. С. Крейденко, В. П. Леонова, В. М. Мотылева, В. В. Скворцова, А. В. Соколова, Ю. Н. Столярова, Э. Р. Сукиасяна, Я. Л. Шрайберга. Дифференциация, являющаяся результатом теоретического осмысления постоянно возрастающего усложнения направлений практической деятельности библиотек, на начальных этапах развития научного знания проявлялась латентно и пунктирно, а затем все более очевидно и выпукло. Первоначально она привела к выделению самостоятельных разделов библиотековедения (каталогизации, управления и др.), затем – к формированию целостных научных направлений, и далее – научных дисциплин. Вне всяких сомнений, дифференциация обладает безусловными позитивными сторонами: возможность сосредоточения исследователя на одной теме может привести к глубине ее разработки и, как результат, к более активному развитию. Однако данный процесс имеет и негативные последствия: потеря целостного видения развития библиотековедения, неумение адекватно определить место изучаемой темы в смысловом массиве библиотечной науки и ее абсолютизация и др. В этих условиях возможны утрата исследовательской стратегии, затруднения в интеграции вновь полученного знания в смысловой массив библиотековедения в контексте его внутринаучных и социальных потребностей. В отечественном

библиотекведении есть примеры, показывающие, что преодоление нежелательных сторон дифференциации возможно. В качестве такого заслуживающего уважения примера следует привести фондование, которое органично включено в систему библиотекведческого знания, занимает в нем почетное и достойное место, обладает собственным предметом изучения, конкретно-научными методами, имеет все черты научной дисциплины. Целостность фондования была обретена благодаря Ю. Н. Столярову, предшественникам и последователям ученого, которые не теряют из вида органическую связь фондования с библиотекведением, обнаруживают в нем принципиально значимый источник развития.

Школьное библиотекведение как научное направление является одним из активно развивающихся; вовлекает в свои ряды все большее количество специалистов (теоретиков и практиков), набирает эмпирическую базу, обогащается возрастающим количеством статей научно-практического и методического характера. При этом очевиден позитивный факт: специалисты, разрабатывающие проблематику школьного библиотекведения, не стремятся к его автономизации от библиотекведения, не рассматривают предпосылки и истоки его формирования, основные принципы и характерные черты вне общего русла библиотечной науки, что позволяет надеяться на его успешное развитие.

Дифференциация научного знания не исчезает, но ей сопутствует интеграция, которая также является необходимым условием развития научного массива. Библиотекведческие проблемы требуют междисциплинарного изучения и, соответственно, привлечения знаний из других (не только традиционно смежных) областей наук. Библиотекведение на всех этапах своего развития неизменно находится под большим или меньшим влиянием тех или иных наук, одновременно воздействуя на них: научные дисциплины заимствуют друг у друга понятия, категории, концепции, методы. При этом взаимодействующие науки получают новый ресурс для разработки теоретико-методологических подходов, концепций и идей, которые в дальнейшем могут стать новыми научными направлениями и научными дисциплинами. Интеграция привела к возникновению, в частности, таких научных направлений, как история библиотечного дела, история библиотекведения, библиотечная психология, библиотечная социология, библиотечная педагогика, библиотечный менеджмент; некоторые из них обрели черты научных дисциплин, другие – к этому стремятся. Не могут не радовать дискуссии по поводу библиотечной социологии, заставляющие размышлять о моделях возможного будущего данного научного направления [9]. Одновременно следует отметить, что в отечественном библиотекведении в отличие от зарубежного явно недостаточно работ теоретического характера, которые бы доказывали и обосновывали достижение дисциплинарного статуса у сложившихся научных направлений.

В междисциплинарных исследованиях проблема доверия возникает неизбежно. Не имея базового образования в другой, привлеченной для достижения

цели исследования науке, мы опираемся на доверие к специалистам других областей.

Ответ на вопрос «доверять публикации или не доверять?» можно составить на основе анализа содержания научной работы. Уделяется внимание использованному автором методологическому аппарату. При этом следует учитывать, что методологический плюрализм – характерная черта современного знания, находит отражение в альтернативности выбора методологического аппарата. Методологический арсенал, требуемый для большинства междисциплинарных исследований, обширен и многообразен, а выбор методов, адекватных предмету изучения, становится все более сложным.

Библиотекведение диалогично по своей сути. Когда речь идет об авторах – представителях библиотечного сообщества, мы, безусловно, владеем информацией о круге их интересов, доверяем научному авторитету и репутации специалистов, организации, которую они представляют. Но когда опираемся на труды ученых из других областей, проблема доверия заставляет ориентироваться на публикационную активность, отраженную в индексах научного цитирования, с проведением количественного и качественного анализа [10, 11].

В этой связи представляется, что при оценке работ специалистов из других дисциплинарных полей особое значение приобретают философская подготовленность исследователя, его владение философской методологией, рассматривающей общие принципы познания и выступающей в форме мировоззренческих ориентиров и предпосылок научного исследования. Философская методология, составляя мировоззренческую основу научной деятельности, позволяет более обоснованно оценивать научные работы авторов, относящихся к различным дисциплинам. Она предопределяет успешность решения библиотекведческих проблем в междисциплинарном контексте.

Как известно, методологическая роль философии по отношению к науке реализуется в двух направлениях: 1) конструктивная критика имеющегося научного знания, установление его адекватности выбранным методологическим основаниям и тенденциям развития науки, оценка научного знания с точки зрения условий и границ применения; 2) мировоззренческая интерпретация научного знания и научных открытий, благодаря чему достижения науки закрепляются в культурной матрице общества [8].

Проблема доверия к науке тесно связана с исследователем – субъектом научной деятельности, с его представлениями об этике научного труда и стремлением следовать принятым нормам, к которым, по мнению Р. Мертон, относятся: коллективизм, универсализм, бескорыстие и организованный скептицизм. Нормы научного этоса носят обязательный характер, целесообразны, эффективны и методологически рациональны [12]. Соблюдение исследователем данных норм является важным фактором повышения доверия к науке в целом и к публикациям автора.

Таким образом, проблема доверия к вновь получаемому и уже сложившемуся знанию, подлежащему

использованию при разработке образовательных программ в системе высшего образования, становится все более острой, что во многом определяется современным уровнем развития библиотековедения, его стремлением ответить на не всегда совпадающие внутринаучные и социальные потребности.

В связи с этим получение достоверного и верифицируемого знания как основы модернизации отрасли требует повышения качества библиотечно-информационного образования в его исследовательском сегменте. При этом обращают на себя внимание следующие вызывающие тревогу факты: сокращение академических часов на изучение философии; отсутствие в образовательных программах бакалавриата ряда институтов учебного курса по основам научно-исследовательской деятельности (или читается не на всех профилях подготовки; или в небольшом объеме); некоторое несоответствие программы курса теоретическому уровню современной библиотечной науки (недостаточное внимание уделяется методологическим проблемам; особенностям организации количественных, качественных исследова-

ний, а также исследований, проводимых на базе интернета; отсутствие тем, связанных с изучением тематико-статистических методов и компьютерных программ, необходимых для обработки и анализа результатов исследований; не уделяется внимание этике научных исследований и др.); отсутствие учебника по основам научно-исследовательской работы для студентов, обучающихся на бакалавриате и в магистратуре и др. [13, 14].

Таким образом, доверие к науке и образованию, построенному на ее достижениях, становится механизмом повышения устойчивого развития библиотечно-информационных учреждений. Отрасль нуждается в подготовленных специалистах, обладающих общекультурными и профессиональными компетенциями, достаточными для того, чтобы проводить исследования по получению истинного, достоверного и обоснованного знания, позволяющего выстраивать прогностические модели как ее целостного развития, так и развития отдельных библиотечных сетей в контексте потенциально неизбежной динамики внешней и внутренней среды.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, от 29.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 20.08.2016).
2. Почебут Л. Г., Свенцицкий А. Л., Марарица Л. В., Казанцева Т. В., Кузнецова И. В. Социальный капитал личности. Москва : ИНФРА-М, 2014. 250 с.
3. Bachmann R., Zaheer A. Handbook of advances in trust research. Cheltenham ; Northampton : Edward Elgar Publ., 2013. 336 p.
4. Cook K., State B. Trust // Oxford Bibliographies. URL: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199756384> (дата обращения: 14.07.2016).
5. Hosking G. Trust : a history. Oxford : Oxford Univ. Press, 2014. 224 p.
6. Ziman J. Real science: what it is, and what it means. Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press, 2000. 412 p.
7. Штомпка П. Доверие – основа общества. – Москва : Логос, 2015. 440 с.
8. Философия и методология науки / Ч. С. Кирвель [и др.]. Минск : Выш. шк., 2012. 639 с.
9. Матлина С. Г. Библиотечная социология: обсуждаем проблемное поле. Круглый стол // Библиотечное дело. 2015. № 13. С. 34–36.
10. Лаврик О. Л., Павлюк В. Н. Представление результатов научной деятельности библиотеки в Российском индексе научного цитирования // Труды ГПНТБ СО РАН, 2013. Вып. 5. С. 348–359.
11. Лаврик О. Л., Глухов В. А. Публикационная активность автора в РИНЦ: количественные данные как основа для качественного анализа // Труды ГПНТБ СО РАН. 2015. Вып. 9. С.134–146.
12. Merton R. K. The sociology of science. Empirical and theoretical investigations. Chicago ; London : Univ. of Chicago Press, 1973. 636 p.
13. Варганова Г. В. Качественная парадигма в библиотековедческих исследованиях // Библиосфера. 2011. № 3. С. 3–7.
14. Варганова Г. В. Количественная парадигма в научных исследованиях: преодолен ли кризис числа // Библиосфера. 2014. № 1. С. 3–8.

References

1. Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» № 273-FZ, ot 29.12.2012 [Federal law «On education in the Russian Federation» № 273-FZ 29.12.2012]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed 20.08.2016). (In Russ.).
2. Pochebut L. G., Sventstskii A. L., Mararitsa L. V., Kazantseva T. V., Kuznetsova I. V. Sotsial'nyi kapital lichnosti [Social capital of a person]. Moscow, INFRA-M, 2014. 250 p. (In Russ.).
3. Bachmann R., Zaheer A. Handbook of advances in trust research. Cheltenham, Northampton, Edward Elgar Publ., 2013. 336 p.
4. Cook K., State B. Trust. Oxford bibliographies. URL: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199756384> (accessed 14.07.2016).
5. Hosking G. Trust : a history. Oxford, Oxford Univ. Press, 2014. 224 p.
6. Ziman J. Real science: what it is, and what it means. Cambridge, New York, Cambridge Univ. Press, 2000. 412 p.
7. Shtompka P. Doverie – osnova obshchestva [Trust is the basis of society]. Moscow, Logos, 2015. 440 p. (In Russ.).
8. Kirvel Ch. S. et al. Filosofiya i metodologiya nauki [Philosophy and methodology of science]. Minsk, Vyss. shk, 2012. 639 p. (In Russ.).
9. Matlina S. G. Library sociology: we are discussing the problem field. Biblioteknoe delo. 2015, 13, 34–36. (In Russ.).
10. Lavrik O. L., Pavlyuk V. N. Representation of the library research activity in the Russian Scientific Citation Index. Trudy GPNTB SO RAN, 2013, 5, 348–359. (In Russ.).
11. Lavrik O. L., Glukhov V. A. Publication activity of an author in RSCI: quantitative data as the basis for qualitative analysis. Trudy GPNTB SO RAN, 2015, 9, 134–146. (In Russ.).
12. Merton R. K. The sociology of science. Empirical and theoretical investigations. Chicago, London, Univ. of Chicago Press, 1973. 636 p.
13. Varganova G. V. Qualitative paradigm in library investigations. Bibliosfera, 2011, 3, 3–7. (In Russ.).
14. Varganova G. V. Quantitative paradigm in library investigations. Bibliosfera, 2014, 1, 3–8. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 27.03.2017 г.

Сведения об авторе: Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук